

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-3

УДК 316. 083

**ПЕРСПЕКТИВЫ «ГЛОБАЛЬНОГО МЕГАПОЛИСА»
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(В ВОСПРИЯТИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ)**

Галкин Е.В.

Статья посвящена социологическому анализу процессов становления «глобального города» на Дальнем Востоке России. В работе в качестве важнейшего параметра рассматривается готовность жителей города к вхождению в глобальный мир. Жители Владивостока крайне негативно оценивают происходящие в их городе изменения. Повышается миграционная готовность, усиливается отток населения. Не случайно к традиционному оттоку «на Запад», в европейскую часть России, добавился сегодня отток «на Юг», в Гонконг и Таиланд. Причем, почти не прослеживается различие между людьми различного материального достатка. Уезжают и те, кто живут в полном достатке, и те, кто «сводит концы с концами». Показательно в этом плане и преобладание негативного отношения к инновациям, происходящим сегодня в крае.

Эта проблема, до сих пор не становившаяся предметом специального исследования, может стать серьезным препятствием на пути создания глобального города на Дальнем Востоке России.

На материале опроса автор делает вывод, что на сегодня население еще не готово принять новый статус города.

Ключевые слова: ворота в глобальный мир, хора, городское пространство, население, инновации, коммуникация, опрос.

PROSPECTS FOR A "GLOBAL METROPOLIS" IN THE FAR EAST RUSSIA (IN THE PERCEPTION OF THE FAR EAST)

Galkin E.V.

The article is devoted to sociological analysis of processes of formation of the «global city» in the Far East of Russia. In the work as the most important parameter is considered the readiness of the citizens to the participation in the global world. Vladivostok residents assess the changes taking place in their city extremely negative. The migration readiness is increasing, and the outflow of population is growing up. Not accidentally, to the traditional outflow of «the West», in the European part of Russia, was added today, the outflow of «South», in Hong Kong and Thailand. Moreover, almost there is no difference between people of different material wealth. People who live in complete comfort and who «make ends meet» are leaving. It is also the prevalence of negative attitude towards innovation taking place in the region today.

This problem is still not the subject of specific studies, may become a serious obstacle on the way of creation of the global city in the Far East of Russia. On the material of the survey, the author makes a conclusion that the population is not ready to accept the new status of the city now.

Keywords: gateway to the global world, choir, urban space, population, innovation, communication, survey.

Одной из острейших проблем развития Дальнего Востока России в качестве приоритетного региона страны является отсутствие у него «морских ворот», сопоставимых по значению с иными азиатскими центрами (Шанхай, Осака и т.д.). Собственно, на то, чтобы Россия обрела «ворота в Азию» и направлены масштабные инвестиции государства. За несколько последних лет в инфраструктуру Владивостока были инвестированы десятки миллиардов долларов

США. Ведется активная реконструкция аэропорта, транспортной сети города, строительство на о. Русском, административно включенном в черту города.

Смысл всех этих усилий становится понятен в контексте одной из моделей глобализации, созданной О. и Д. Андерсонами [1], модели «ворот в глобальный мир». Согласно этой модели глобализация не есть однородное и «сплошное» изменение уровня интеграции мирового социального пространства. По существу, она охватывает отдельные «точки», города, которые и выступают «воротами в глобальный мир». В пространстве «ворот» исторически сложились мощнейшие транспортные и финансовые структуры. В результате оборот капитала в этих городах протекает наиболее стремительно. Последнее притягивает к ним товарные потоки, поскольку именно там эти товары получают наивысшую цену. Наличие значительной массы товаров дает толчок к развитию логистической инфраструктуры.

Мощная экономическая составляющая выступает основанием для становления социальной, культурной и знаниевой инфраструктуры. На фоне экономического процветания возникают образовательные и научные центры. Ведь наличие спроса на образование и возможности его оплачивать притягивает квалифицированные кадры. Да и условия преподавания здесь, как правило, лучше. Та же ситуация и с наукой. Ученому проще получить здесь финансирование исследовательского проекта.

Притяжение «ворот» способствует развитию индустрии гостеприимства. Как правило, в пространстве «ворот» более развит гостиничный сектор, досуговая и культурно-развлекательная сфера. В силу всех этих обстоятельств «ворота в глобальный мир» выступают центрами формирования элитных сетей [4]. Дело в том, что система доверия, поддерживаемая институциональной структурой, исторически сформировалась внутри государств. Несмотря на все попытки выстроить аналогичную систему на международном уровне от Лиги наций до ООН, уровень институционального доверия в Международном пространстве гораздо ниже. Это обстоятельство компенсируется межличностным доверием

социальных агентов, действующих в этом пространстве (финансистов, политиков, промышленников, ученых, деятелей искусства и т.д.).

Наиболее высокий уровень доверия, а значит, возможность эффективного взаимодействия, обеспечивается при более или менее регулярном личном общении. Такое общение и удобнее организовывать в пространстве «ворот», вне зависимости от того, где именно проживают сами агенты. В результате, именно в этом пространстве находится центр сети, охватывающей зачастую гигантскую территорию. А если учесть, что и между «воротами» коммуникация и преодоление пространства протекает быстрее, то легко понять, что в этом, глобальном пространстве формируются и функционируют «клубы», состоящие из лиц, «принимающих решения» в тех или иных сферах, от политики до шоу-бизнеса.

Но и за пределами «ворот» пространство отнюдь не однородное. В исследованиях, ориентированных на эту модель глобализации [2], выделяют «региональные ворота в глобальный мир», ближнюю и дальнюю «хору», прилегающие территории. «Региональные ворота» отличаются от глобальных лишь тем, что замкнуты не на всю сеть «ворот в глобальный мир», но на данные конкретные ворота. Примером таких ворот может служить в России Нижний Новгород или Новосибирск. Здесь также аккумулируется избыток финансов, экономика знания, инновационные центры для окружающих территорий. Ведь пространство «ворот», переполняясь финансами, инновациями и т.д. «выплескивает» их на окружающую территорию, где есть более дешевая рабочая сила, доступные природные богатства и т.д. Возникает естественное движение инноваций, финансов и технологий из «ворот» на «хору» и движение ресурсов им на встречу. Цена за ресурсы в пространстве ворот выше, а норма прибыли выше в пространстве «хоры».

Но если «ближняя хора» в обмен на ресурсы получает технологии и инновации, активно включается в глобальный обмен, то «дальняя хора» остается практически неглобализированной. Социальный слой, участвующий в таком взаимодействии остается ничтожным, а его влияние на территориальное сооб-

щество в целом – минимальным. Здесь сохраняются наиболее архаические черты и общества, и хозяйства, консервирующие для территории статус «аутсайдера».

Такой «дальней хорой» с момента своего освоения и был Дальний Восток России. Эта отдаленность закреплялась не только в названии, но и в формах его освоения. Как показал Л.Е. Бляхер [2], в истории освоения региона достаточно явно выделяются два «такта»: приливный и отливный. В первый период, когда страна ощущает свою силу, на Дальний Восток, пробивая всю толщу Евразии, текут людские потоки, ресурсы, инновации. В этот период создаются города и сельские поселения, расширяется освоенная территория. При этом, поддержку получают не те формы хозяйствования, которые были бы рациональны для этой территории и этого сообщества, но те, которые представляют интерес для «внешнего» по отношению к региону сообщества. Для XVII столетия – пушнина, позже – серебро и золото. В XX столетии – оборонный комплекс.

Все другие виды деятельности: охота, скотоводство, огородничество и рыбная ловля, добыча цветных металлов, переработка сельскохозяйственной продукции и многое другое – воспринимались как побочные. В отчетах чиновников они вообще не фигурируют [3].

В период, когда страна испытывала те или иные проблемы, начинался период «отката». Сокращались и исчезали города, начинался массовый исход населения. Территория стремительно архаизировалась. Этап «отката» переживал регион и в 90-е годы XX века. Однако здесь возникла определенная специфика. В отличие от предшествующих периодов, когда источником инноваций, да и ресурсов выступал только «Запад», столичный регион, власть. В 90-е годы, с падением «железного занавеса», Дальний Восток оказался рядом с наиболее развитыми постиндустриальными центрами АТР. Тем самым, бесконечно удаленные территории меняли статус: из дальней хоры, превращаясь в ближнюю. Вместо архаизации региона уже со второй половины 90-х годов начинается его стремительное развитие.

Но развитие это осуществлялось, главным образом, в неформальной сфере и на государственных отчетах не отражалось. По данным официальной статистики регион был беден и недоинвестирован. Это несовпадение официальной и реальной картины жизни в ДФО и стало источником управленческих просчетов в «нулевые» годы. Ужесточение таможенного законодательства и стремление «оградить» ДФО от «давления» со стороны сопредельных стран привело к сворачиванию торговых связей с АТР, снижению уровня жизни, повышению уровня миграционной готовности населения и, наконец, к открытым протестным действиям в 2008-м году.

Все эти события и легли в основу новой стратегии освоения региона. Не отгораживание от АТР, но интеграция в пространство «азиатских ворот». Однако для того, чтобы регион в целом, а не его отдельные локалы участвовали в процессе интеграции, и возникает потребность в создании «региональных ворот в глобальный мир», мегаполиса, чье влияние охватывало бы и территорию российского Дальнего Востока, и сопредельные районы КНР. Эту роль и призван сыграть город Владивосток.

Морской порт и конечная станция Транссиба, крупнейший город региона наиболее полно подходил на роль региональных ворот. Однако существовали и проблемы. Прежде всего, транспортная проблема. Город строился как крепость, военно-морская база. Соответственно, об удобстве перемещения между частями города, между городом и окрестностями думали далеко не в первую очередь. Определенные проблемы создавало и пространственное положение города (на полуострове, в самом «углу» региона).

Масштабные инвестиции в территорию в конце «нулевых годов» привели к качественному улучшению транспортной инфраструктуры в городе Владивостоке и окрестностях. Строительство нового терминала и транспортных артерий между городом и аэропортом качественно улучшает коммуникацию потенциальных ворот и региона. Наличие отделения Академии наук и федерального

университета по логике инициаторов проекта должно создать ту инновационную почву, без которой «ворота» существовать не могут.

Однако, как показал В.М. Сергеев и его коллеги [5], «ворота в глобальный мир» исторически отличались не только экономическими характеристиками, но и особым, открытым типом социальной организации, нацеленным на коммуникацию со всем миром. Такой, особой толерантностью к иному отличается сообщество в Амстердаме, Лондоне, Нью-Йорке. В Азии такой тип социальных взаимодействий можно обнаружить в Шанхае, Гонконге, Осаке и некоторых других городах. Именно это позволяет осуществляться глобальной коммуникации. Но Владивосток строился именно как крепость, форпост, а не «окно» России в Азии. Это обстоятельство, несмотря на все инвестиции в город и регион, может стать серьезным тормозом для формирования российских «ворот» в Азии.

Для того, чтобы понять насколько город готов к своей новой функции, мы предприняли опрос жителей города. Таким образом, генеральная совокупность – жители города Владивостока старше 18 лет. Выборочная совокупность – 670 респондентов. Тип выборки – территориальная, случайная на стадии отбора респондентов. Процент определялся от числа ответивших.

В выборке оказалось 53,4% женщин и 46,6% мужчин. В возрастном отношении респонденты, попавшие в выборку, распределялись на следующие группы.

Таблица 1

3. От 18 до 35 лет	34,3%	4. От 35 до 55 лет	36,4%
5. От 55 лет и старше	29,3%		

В имущественном отношении респонденты распределились следующим образом.

Таблица 2

Оцените жизненный уровень Вашей семьи

6. Живем в полном достатке	9,6%	7. Живем вполне сносно	12,4%
8. Живем от «зарплаты до зарплаты»	56,8%	9. Не можем свести концы с концами	10,1%
10. Затрудняюсь ответить	6,0%	11. Другое (напишите)	4,1%

Достаточно сложно обстоит дело с процессом самоидентификации населения. Распределение ответов говорит о слабой связи между территорией и обществом, отдельной личностью.

Таблица 3

Часто ощущаю близость, единство с людьми...	Приморский край %
Мы – люди одного поколения	61,5
Мы – люди одной профессии	63,7
Мы – граждане России	19,7
Мы – жители одного региона (города)	23,5
Мы – люди близкого достатка	36,7
Мы – люди одних политических взглядов	18,5
Мы – люди одной веры	21,3

Такое преобладание локальной идентичности над территориальной и политической может обернуться как обществом с господством толерантных норм, так и абсолютно закрытым социальным организмом. Тем более, что на вопрос: «Какой образ более соответствует Вашему восприятию Владивостока?» преобладающим до сих пор оказывался образ «крепости» и «форпоста» (59,6%).

Коррелирует с такой точкой зрения и отношение к изменениям, происходящим в городе и крае. Далеко не все респонденты сочли происходящее несомненным благом. Большой поток инвестиций и появление новых видов дея-

тельности, вероятно, оказывалось связано с осознанием краха традиционных форм, в которых была занята значительная часть населения.

Таблица 4

Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в Приморском крае?

12. Доволен (-а)	6,3%	13. Скорее доволен, чем недоволен	18,6%
14. Скорее недоволен, чем доволен	38,1%	15. Недоволен	10,4%
16. Затрудняюсь ответить	26,6%		

Вполне понятно, что все эти компоненты сказываются и на восприятии перспектив региона, готовности населения к изменению места жительства. Здесь мы получаем следующее распределение.

Таблица 5

Хотели бы Вы уехать из региона при условии предоставления работы и жилья на новом месте жительства

Варианты ответа	Количество (в % к ответившим)
Да, конечно.	24,8%
Скорее, да	45,3%
Скорее, нет	15,2%
Точно, нет	7,4%
Другое	7,3%

Таким образом, можно констатировать, что значительная часть населения города слабо ассоциирует и политически (со страной) и территориально (с регионом). Не случайно к традиционному оттоку «на Запад», в европейскую часть России, добавился сегодня отток «на Юг», в Гонконг и Таиланд. Причем, почти не прослеживается различие между людьми различного материального достат-

ка. Уезжают и те, кто живут в полном достатке, и те, кто «сводит концы с концами». Показательно в этом плане и преобладание негативного отношения к инновациям, происходящим сегодня в крае.

Представляется, что главной причиной такого отношения выступает низкий уровень доверия к власти и исходящим от нее инициативам. Во многом это связано с негативным опытом первой половины «нулевых» годов.

При всей определяющей важности материальной базы «ворот в глобальный мир» не менее важен и настрой жителей, их готовность принять новые социальные формы и новые функции Владивостока. Ведь именно жители создают инфраструктуру гостеприимства, способствуют или препятствуют формированию привлекательного образа города, без которого невозможно функционирование системы «ворот». Борьба за доверие жителей к инновациям государства, по существу, сегодня и выступает борьбой за Дальний Восток.

Список литературы

1. Андерссон О., Андерссон Д. (ред.) Ворота в глобальную экономику. М. 2001. 347с.
2. Бляхер Л.Е. Государство и несистемные сети желтороссии, или Заполнение пустого пространства // Полития, №1, 2010.
3. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX-начала XX веков. Омск: ОмскГУ, 2004. 549с.
4. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Полис. № 2. 2007.
5. Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей// Полис, № 2, 2007.

References

1. Andersson O., Andersson D. *Vorota v globalnuyu ekonomiku* [The gate into the global economy]. M., 2001. 47 p.
2. Blyakher L.E. Gosudarstvo i nesistemnye seti zheltorossii, ili Za-polnenie pustogo prostranstva [State and non-system network “yellowRussian” or Filling the empty space]. *Politiya*, no. 1 (2010).
3. Remnev A.V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX-nachala XX vekov* [Russia Far East. Imperial geography authorities of the XIX-beginning of XX centuries]. Omsk: ОмскГУ, 2004. 549 p.
4. Sergeev V.M., Kazantsev A.A. Setevaya dinamika globalizatsii i tipologiya «global'nykh vorot» [Network dynamics of globalization and the typology of «global gate»]. *Polis*, no. 2 (2007).
5. Sergeev V.M., Kuzmin A.S., Alekseenkova E.S., Kazantsev A.A. Moskva i Sankt-Peterburg kak tsentry prityazheniya sotsial'nykh setey [Moscow and Saint-Petersburg as centers of gravity of social networks]. *Polis*, no. 2 (2007).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Галкин Егор Викторович, аспирант

Тихоокеанский государственный университет

ул. Тихоокеанская, 136, Хабаровск, Хабаровский край, 680035, Россия

mixup2005@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galkin Egor Viktorovich, graduate student

Pacific State University

136, Tikhookeanskaya Str., Vladivostok, Khabarovsk, 680035, Russia

mixup2005@mail.ru

Рецензент:

Бляхер Л.Е., д.ф.н., проф.